

Научная жизнь

Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1021-1032>

EDN: TYVAKX

Научный обзор / Scientific Review

Какая философия нам нужна?

П.М. Колычев , К.В. Лосев

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67

 piter55spb@gmail.com

Аннотация. Приведен обзор дискуссии «Какая философия нам нужна? Эта дискуссия состоялась на международной научно-практической конференции «Современная онтология — XI: онтология и религия». Дискуссия развернулась вокруг трех основных направлений преподавания философии: философия как история философии, философия как основа мировоззрения, философия как системно-категориальное знание о мире в целом. Сторонники первого направления продемонстрировали содержательное разнообразие философии, нередко подчеркивая право преподавателя в выборе историко-философского материала, что вызвало критику со стороны других участников конференции, основной аргумент которых состоял в размывании содержания философии. В отношении второго направления дискуссии ее участники либо отрицали причастность философии к мировоззрению, либо полагали, что философия является основой мировоззрения, а задачей философии, в частности, является формирование мировоззрения студентов. В качестве аргументов сторонники такого подхода приводили необходимость участия философии в преобразовании современной духовной жизни России. Этот подход гармонично сочетался с мнением тех участников дискуссии, которые выступали за системно-категориальный подход в философии. Такой подход состоял из сочетания абстрактной части (Онтологии) с конкретной частью, где необходимо было бы рассматривать следующие три раздела философии: 1 — философия природы, 2 — философия социо-антропологической реальности, 3 — философия религии. При этом сторонники такого подхода предлагали в качестве основы использовать содержательную часть советской философии, которую необходимо преобразовать с учетом достижений современного знания.

Ключевые слова: онтология, история философии, мировоззрение, философия природа, философия социо-антропологической реальности, философия религии, система категории философии

© Колычев П.М., Лосев К.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 05.09.2023

Статья принята к публикации 01.10.2023

Для цитирования: Колычев П.М., Лосев К.В. Какая философия нам нужна? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 4. С. 1021—1032. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1021-1032>

What is the Philosophy We Need?

Petr M. Kolychev , Konstantin V. Losev

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
67 Bolshaya Morskaya St., 190000, Saint Petersburg, Russian Federation

 piter55spb@gmail.com

Abstract. The study provides an overview of the discussion “What is the philosophy we need?”, that took place in the frames of “Modern Ontology — XI: Ontology and Religion” International Scientific and Practical Conference. The discussion spread around three main areas of philosophy teaching: philosophy as the history of philosophy, philosophy as the basis for the worldview, and philosophy as a system-categorical knowledge about the world as a whole. Supporters of the first position demonstrated the content diversity of philosophy, often emphasizing the teacher’s right to choose historical and philosophical material, this position caused criticism from other conference participants, whose main argument was the erosion of the philosophy content. Regarding the second position in the frames of discussion, its participants either denied the involvement of philosophy in the worldview formation, or believed that philosophy is the basis for the worldview, and the task of philosophy, in particular, is to form the worldview of students. As arguments, supporters of this approach cited the need for the philosophy in the transformation of modern spiritual life in Russia. This approach was in harmony with the position of the discussion participants, who advocated a system-categorical approach in philosophy teaching. This approach supposed the combination of abstract section (Ontology) with a specific section, where it would be necessary to consider the three following sections of philosophy: 1 — philosophy of nature, 2 — philosophy of socio-anthropological reality, 3 — philosophy of religion. At the same time, the supporters of this approach suggested using the substantive part of Soviet philosophy as a basis, which needs to be transformed taking into account the achievements of modern knowledge.

Keywords: ontology, history of philosophy, worldview, philosophy of nature, philosophy of socio-anthropological reality, philosophy of religion, philosophical category system

Article history:

The article was submitted on 05.09.2023

The article was accepted on 01.10.2023

For citation: Kolychev PM, Losev KV. What is the Philosophy We Need? *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(4):1021—1032. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-4-1021-1032>

Введение

Дискуссия «Какая философия нам нужна?» была развернута в рамках международной научно-практической конференции «Современная онтология — XI: онтология и религия», организованной совместно Санкт-Петербургским государственным университетом аэрокосмического приборостроения и Волгоградским государственным университетом. Работа конференции продолжалась с 26 по 30 июня 2023 года. Целью дискуссии было обсуждение федеральной дисциплины «Философия» в высшем образовании Российской Федерации. При этом рассматривалась именно позиция преподавателей, которые преподают дисциплину «Философия». Дискуссия проходила в течение двух часов в каждый из четырех дней работы конференции. В ходе дискуссии участниками конференции были выдвинуты и детально рассмотрены три хорошо обоснованные и детально проработанные позиции. Первая исходила из того, что ядром философии является история философии, и именно на нее нужно обращать основное внимание в преподавании. Вторая рассматривала философию как основу формирования мировоззрения у студентов. Третья утверждала, что философия есть теоретико-системное знание о мире в целом.

Философия как история философии

Первая точка зрения была представлена И.И. Евлампиевым (Санкт-Петербург), который в качестве сущности философии увидел акт осознания человеком себя в качестве бесконечного духовного существа. Утверждая, что все великие системы в истории философии можно понять как такого рода формы осознания себя, Евлампиев вывел отсюда, что и преподавать философию нужно как последовательность конкретных форм осознания себя, то есть через призму истории философии. В качестве аргумента в пользу своей позиции Евлампиев указал на то, что так понимали сущность философии и так излагали ее содержание Г.В.Ф. Гегель и В.С. Соловьев. Именно история философии выступает в качестве универсального и незаменимого основания, через которое можно формулировать какие-то философские идеи. Только формируя свое отношение к каждой великой системе в истории философии и постепенно осознавая последовательность этих систем как органическое целое, в котором все системы дополняют друг друга, можно понять сущность философии; соответственно, и преподавать философию нужно через историю философии.

Свою позицию И.И. Евлампиев уточнил, реагируя на замечания А.Б. Паткуля (Санкт-Петербург), который отметил, что до изложения истории философии необходимо начать с изложения концепции философии как системы

знания, но при этом можно увязнуть в изложении этой системы, не перейдя к историко-философскому материалу, который только иллюстрирует и обосновывает эту систему, тогда есть риск скатиться в историографию, и вместо того, чтобы формировать самостоятельно мыслящих студентов мы просто сообщим им некоторую информацию и воспитаем виртуозов разума вместо тех, кто, по словам Канта, используют разум свободно и самостоятельно. И.И. Евлампиев признал возможность и даже необходимость начать изложение истории философии с формулировки некоей целостной и универсальной философской системы, но он не согласился с тем, что изложение многообразия систем неизбежно придет в противоречие с содержанием указанной универсальной системы. Мнение о том, что каждая новая великая система в истории философии отвергает все предшествующие и несет в себе новое содержание, неверно; в реальности все по-настоящему великие и значимые системы не только совместимы между собой, но, по сути, выражают отдельные аспекты единой универсальной системы, которая уже давно найдена в европейской философии и носит название метафизики мистического пантеизма. Философию как системное знание, как указанную универсальную систему, следует понимать как абстрактное знание, а историко-философский материал как развертывание конкретного содержания этого знания, поэтому подход, который изложил И.И. Евлампиев, есть демонстрация диалектического единства абстрактного и конкретного в философии. На вопрос А.Б. Паткуля: можно ли весь историко-философский материал переписать в логической форме, то есть не как фигуры историко-философские, а как тезисы, и их преподавать, И.И. Евлампиев ответил, что — это вполне возможно, но вряд ли плодотворно, особенно в смысле преподавания, поскольку в указанных абстрактных тезисах исчезнут характерные черты философии каждой эпохи. Философия — это рефлексия культуры, поэтому, как и культура, она исторична. Лишая ее исторической определенности, мы лишаем ее важнейшей смысловой определенности.

Критикуя позицию И.И. Евлампиева, выступил И.Д. Невважай (Саратов), указав на серьезную проблематичность реализации историко-философского подхода количеством часов, которое отводится на философию. А.В. Чусов (Москва), выразив несогласие с пониманием философии как осознания себя, предложив иное определение. Он считает, что философия — это не только осознание себя, но и осознание себя в мире. А.В. Чусов отметил, что есть трудности и другого плана, например человеку преподали науку осознания себя, тогда как оценивать то, что он себя научился осознавать? С критическими замечаниями позиции И.И. Евлампиева выступил и П.М. Колычев (Санкт-Петербург), который не согласился с пониманием философии как осознания самого себя, считая это предметом философской антропологии, которая в лучшем случае может быть лишь частью в федеральной дисциплине «Философия». Что же касается самого историко-философского подхода, то, ссылаясь на замечание А.Б. Паткуля, П.М. Колычев считает, та системно-

теоретическая (абстрактная) часть философии, которая неминуемо предшествует историко-философскому изложению, является главной содержательной частью философии, история философии есть лишь один из способов раскрытия теоретической философии, а конкретный историко-философский материал требует серьезного изложения соответствующей культуры (невозможно понять Платона вне древнегреческой культуры), это во-первых, во-вторых, историко-философский материал как конкретный материал не актуален для современной культуры, в которой живет современный студент, поэтому, если и выбирать конкретный материал, раскрывающий теоретическое (абстрактное) содержание философии, то для этого следует использовать конкретику современного общества, отраженную в современном искусстве (художественной литературе, живописи, киноискусстве).

Соглашаясь с позицией И.И. Евлампиева в целом, Д.А. Федчук (Санкт-Петербург) считает, что философию нужно изучать как систематическое знание, которое проще излагать через историю философии, что для студентов гораздо доступней и интереснее. Задачей преподавателей не является сделать из студентов философов, а лишь расширить горизонты миропонимания обучающихся. Осуществить это можно наилучшим образом через историю философии. Но в то же время философия есть и научное знание, занимающееся работой с конкретными проблемами. Одной из важнейших задач философии Д.А. Федчук считает работу с понятиями.

С.А. Коначева (Москва) поддержала понимание философии как истории философии, при этом уточнив, что философия — это прежде всего чтение источников, поэтому преподавание философии должно выстраиваться как историко-философский герменевтический курс, более того, считает С.А. Коначева, преподавателю лучше сосредотачиваться на тех топосах философской традиции, в которых он — специалист, на которых можно показать специфику философствования. При этом важно попытаться сформировать у студентов навыки мышления, которые Х. Гумбрехт назвал «рискованным», в отличие от модного сейчас «критического». Подобное мышление усложняет картину мира, деконструирует сформированные стереотипы мысли, ставит под сомнение выученные знания, бездумно усвоенные понятия, учит сознательно понимать то, что кажется само собой разумеющимся.

Близкую позицию занял А.В. Чусов (Москва). Он считает, что важным для философского образования является умение читать и интерпретировать, что можно делать как на современных, так и на классических текстах, в отношении же содержания философских тем необходимо ориентироваться на личность преподавателя. Содержательная тематика философии может формироваться: конкретно преподавателем, конкретной группой студентов, конкретной общественной ситуацией, необходимостью дать представление о многообразии философских стилей мышления.

Подводя итог дискуссии по вопросу философии как истории философии, следует сказать, что историко-философский блок присутствовал и в

учебниках по марксистско-ленинской философии, излагаемой в основном с системно-категориальных позиций. Историко-философский подход присутствовал как в начале этой дисциплины, как обосновывающая истинность марксизма-ленинизма, так и в конце — как критика современной (на тот период времени) буржуазной философии. При этом эта историко-философская часть не являлась основной ни как в содержательной части, ни с точки зрения объема. Более того, советские студенты при подготовке семинаров должны были заниматься изучением текстов, конечно, это были другие тексты, нежели те, к которым апеллировали современные сторонники историко-философского подхода к философии. Но не следует сбрасывать со счетов, что в советский период считалось, что соответствующие тексты несут истину. Сейчас же несущими истину считаются другие тексты. Не думаем, что вопрос об истинности тех или иных текстов решается просто. Следующим этапом в развитии историко-философского подхода в преподавании философии в СССР является учебник, вышедший на закате СССР, авторского коллектива, возглавляемого И.Т. Фроловым. В этом учебнике половину объема текста занимал историко-философский подход и другую половину системно-категориальный подход. Когда перестал существовать СССР, то начался вначале робкий, а затем и решительный отказ от системно-категориального подхода в пользу историко-философского, что отчасти и было продемонстрировано в данной дискуссии. При этом каждый преподаватель, как правило, выбирал свой набор историко-философского материала, что и привело к полному произволу в содержании философии. Но каково предназначение знания, предметом которого может быть что угодно? Можно предположить, что такой предельный плюрализм сыграл немалую роль в разрушении советской идеологии. Однако на этом плюрализме ничего нельзя построить, в то время как в современной духовной России ставятся задачи созидательные, а не разрушительные.

Философия как основа формирования мировоззрения

Если по первому вопросу кроме противоположных точек зрения высказывались разнообразные промежуточные, то по теме «Философия как основа мировоззрения» дискуссия велась более категорично, при этом те, кто высказывался против, как правило, либо вообще не аргументировали свою позицию, либо делали это слабо. Так, С.А. Коначева считает, что преподаватель не должен формировать мировоззрение студента, поскольку философия и мировоззрение — это разные «вещи». Она разделяет позицию Хайдеггера, настаивавшего на том, что философия не должна стремиться формировать мировоззрение, поскольку философия онтологична, ее задача — вопрошание бытия, в то время как мировоззрение обращено к сущему. Близкую позицию высказал Г.Н. Самуйлов (Москва), который считает, что философия — это не мировоззренческая дисциплина, философия — это особый род деятельности

со своими целями и задачами. При этом Г.М. Самуйлов не пояснил, в чем специфика этой деятельности и в чем конкретные цели и задачи.

И.Д. Невважай (Саратов) полагает, что не следует формировать мировоззрение у студентов, поскольку мировоззрение у них уже сформировано, вместо этого следует вырабатывать критические оценки собственного сложившегося мировоззрения. В этом же ключе высказался и Д.А. Федчук (Санкт-Петербург), полагающий, что не существует науки, которая бы ставила своей целью дать мировоззрение. Если в курсе философии будут видеть целью обучение тому, каких ценностей нужно придерживаться, в кого верить, что критиковать, что хвалить, как быть патриотом, то от философии ничего не останется. Задача философии — научить человека мыслить более-менее общими категориями и критично относиться ко многому.

Ориентир на воспитание критического мышления встретил критику со стороны П.М. Колычева, который считает, что способность критического мышления может иметь различные конкретные результаты, яркий пример тому критическое мышление Раскольникова, которое приводит к гибели людей. Поэтому более важным оказывается не способность критического мышления, а те базовые ценности, от которых оно отталкивается, ведь каковы ценности, таков и результат критического мышления, то есть прежде чем развивать у студентов критическое мышление, необходимо дать им позитивное мировоззрение. И хотя студент приходит в вуз с уже имеющимся мировоззрением, но это мировоззрение бывшего школьника, то есть молодого человека, который еще не приступил к производственной деятельности, поэтому его мировоззрение находится в самом начале своего формирования. Необходимо принять участие в формировании этого мировоззрения, и философия может стать основой для его формирования.

Основной посыл выступления В.Б. Малышева (Самара) состоял в том, что преподаватель философии прежде всего должен формировать мировоззрение личности. Ориентир на философию как основу формирования мировоззрения поддержал и Д.Н. Букин (Волжский). В этом же контексте было и выступление Н.В. Осинцевой (Тюмень), которая утверждала, что философия формирует многостороннюю личность. Она считает, что предназначение философии в основных ее двух функциях: развивать мировоззрение, научить критически мыслить.

В.К. Шрейбер (Челябинск), не оспаривая конструктивности идеи целостности для преподавания, отметил многозначность этой установки (целостным может быть направление, школа и т.д.). Применительно ко всему курсу надо исходить из роли философии в культуре. Культурные функции философии состоят в рефлексии над мировоззрением, в частности, в выделении всеобщих моментов того, как принимаются решения. Анализ общих моментов таких ситуаций необходимо ведет к онтологии как описанию реальности и проблеме ценностей как критериев выбора той или иной альтернативы. Ведь человек — существо социальное, и за его решениями всегда стоят те или иные интересы.

Ценностям можно следовать по привычке, но это не значит, что они всегда принимаются автоматически. Философия как осмысление бытия в категориях позволяет фиксировать все эти общие моменты в их предельно общей форме и в единстве возможности и действительности. Поэтому когда возникает необходимость самостоятельного действия, основные ориентиры человеческого самоопределения дает именно философия.

Подводя итог дискуссии о месте мировоззрения в философии, отметим, что сегодня пренебрежение мировоззренческими проблемами оборачивается отказом от государственного заказа по формированию мировоззрения в новых исторических условиях и фактически означает равнодушие к экзистенциальной угрозе России. Эта позиция уничтожает российскую философию при любом исходе данной угрозы. Российское государство в последнее время неоднократно заявляло, что аспектом защиты собственного суверенитета является защита собственного мировоззренческого суверенитета. И если философы не хотят в этом участвовать, то государство вправе отказаться от их услуг.

Философия как системно категориальное знание

Третий блок обсуждений велся вокруг выступления П.М. Колычева, который вначале дал определение философии, которого он будет придерживаться: философия — системно-понятийное знание о мире в целом, являющееся основой мировоззрения. При этом мировоззрение всегда производно от экономики, то есть стиль экономики определяет стиль мировоззрения. Экономика современной России испытывает качественные изменения, которые вызваны наращиванием производства по критически важным направлениям жизнедеятельности страны. Стало быть, это с необходимостью изменит и мировоззрение, именно этим обусловлена актуальность нашей дискуссии. Единственный успешный опыт промышленно-производящей экономики в Российской Федерации как преемнице Союза Советских Социалистических Республик — это экономика СССР, основой мировоззрения которой в сфере высшего образования была именно философия. В силу общности старой советской и новой российской экономик в отношении производства было бы целесообразно использовать советскую философию как отправную точку построения той философии, которая нам нужна. Именно как отправную точку, ибо советская экономика была социалистической, современная российская экономика является частично государственной и частично капиталистической, в силу чего простое перенесение советской философии нецелесообразно. Исходя из определения философии как знания о мире в целом, философия состоит из двух частей: 1 — всеобщая системно-понятийная теория «Онтология», основными темами которой являются учения о бытии, о его структуре и его развитии; 2 — частная теория, состоящая из 3-х разделов: 1 — Философия естествознания, 2 — Онтология социологии и антропологии, 3 — Онтология религии, каждый из этих разделов наряду с всеобщими

понятиями и законами разрабатывают специфические понятия и законы. При этом принципиально важным является, что последние два раздела должны быть ориентированы на Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где перечислены эти ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Кроме этого: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию». О значимости этих ценностей сказано следующее: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России».

Принципиально такую позицию поддержали, в частности, А.С. Червинский (Минск, Беларусь), Д.Н. Букин, В.К. Шрейбер, А.Ф. Кудряшев (Уфа), О.И. Елхова (Уфа), Т.М. Артемьев (Санкт-Петербург).

Критика со стороны Д.А. Федчука была направлена, как он выразился, на подмену истины какими-то идеологическими штампами. Он считает, что студента это ничему не научит. Философия — это свободная сфера истинствования души, как сказал бы Аристотель. Философия не терпит никакого внешнего давления, потому что тогда она вырождается в идеологию. Проводя занятия по философии, преподаватели должны стремиться к этой истине, а то, как это достигается, считает Д. А. Федчук, связано с объяснением и анализом образцов философской мысли. Эти образцы — классические философские тексты, например, диалоги Платона, произведения Декарта, Канта, В. Соловьева. При этом не государство, а преподаватель выбирает эти образцы, и общество должно ему доверять, «Что же является предметом философии?», — спрашивает выступающий. — Человек должен работать над своей душой, заботиться о себе, согласно Платону. Давайте учить студента заботиться о себе, то есть заботиться о своей душе. Если ты будешь заботиться о своей душе, то ты сделаешь окружающих тебя людей лучше. В этом задача философии.

Близким по контексту была критика А.Б. Паткуля. Он считает, что философия — это не вопрос пользы, а вопрос достоинства, а стало быть свободы. Поэтому государство, если оно хочет, чтобы его граждане были именно гражданами, то есть свободными людьми, будет поощрять такие занятия, доверяя тем преподавателям, которые признаны философским сообществом

в качестве тех, кому можно доверять. Невозможно заставить быть верным традициям, можно только развить это у свободного человека.

В своем ответе на эту критику П.П. Колычев обратил внимание, на то, что понятие «гражданин» предполагает «гражданин какого-то конкретного государства», в котором действуют конкретные законы, ограничивающие свободу своих граждан. Стало быть, государство не будет мешать заниматься такой философией, которая не наносит государству вред, при этом у государства нет обязательств платить зарплату таким философам, если оно платит каким-то философам зарплату, следовательно, она формирует заказ, то есть не преподаватель решает, что преподавать за его деньги, а государство. Если преподаватель не согласен с этим, то у него есть свободное право отказаться от преподавания такой философии, то есть уволиться с государственной должности. У студента тоже есть свобода выбора поступления в вуз, если он поступает, то он обязан освоить всю программу, включая, такую федеральную дисциплину, как философия, программу, утвержденную государством. Но даже в этом случае речь не идет о том, чтобы заставлять, а о том, чтобы развивать и формировать перечисленные выше ценности.

О том, как в Беларуси реализован системно-понятийный подход, поделился в своем выступлении А.С. Червинский. Он сказал, что Беларусь — единственная страна, которая сохранила курс философии в том виде, каким он был до перестройки. Во многом это произошло потому, что они видели, как обстояли и обстоят дела с философией в России. Позиция белорусского государства состояла в том, что отказываться от старого преподавания философии следует только тогда, когда будет найдено что-то лучшее. Отвечая на вопрос, какая философия нам нужна, он считает, что нужна та философия, которая востребована обществом, при этом следует исходить из структуры науки в общем и из структуры философии в частности. Структура науки: 1 — сумма знания, 2 — сумма способов получения этих знаний, 3 — инновационность этого знания, то есть практическая востребованность. Инновационность может быть обеспечена из того колоссального пласта, который остался нам в наследство от советской философии. Т.М. Артемьев (Санкт-Петербург) высказался в этом же ключе, предложив в отношении структуры философии единство теории, истории и практики.

С.В. Орлова (Санкт-Петербург) предложила включить в курс философии проблемы, связанные с информационными технологиями. А.Ф. Кудряшев считает необходимым раздел о философии математики, О.И. Елхова выразила сомнения относительно раздела «Онтология религии». А.Ф. Кудряшев и О.И. Елхова предложили добавить к разделам, предложенным П.М. Колычевым, историко-философский раздел как обосновывающий другие разделы и с акцентом на методологической функции философии в ее современном содержании. Н.В. Осинцева (Тюмень) предложила следующую структуру философии: онтология, гносеология, этика и эстетика, которые следует подавать в историко-философском ключе. А.В. Чусов, приведя три понимания

философии: 1 — философия система знаний, 2 — философия — это социальный институт, 3 — философия — это особый вид исследования как поиска и установления предельных оснований, — отметил, что последнее понимание ближе всего к его пониманию философии.

В связи с системно-понятийным подходом в преподавании философии обсуждалась тема учебников и учебных пособий. Отвечая на вопрос о необходимости единого учебника по философии С.А. Коначева, сказала, что она не согласна с такой необходимостью. Она считает, что учебники нужны, при этом их должно быть много. По мнению И.Д. Невважая, системно-понятийный подход к преподаванию философии значительно снизит интерес к философии, в связи с этим он предлагает отказаться от учебников. Он считает, что основой преподавания должны стать лекции, семинары и первоисточники. Пусть каждый преподаватель делает то, что он лучше умеет. Содержание философии раскрывать через те вопросы, которые интересуют студентов: «Есть ли Бог?», «Откуда берется зло?», «Почему нет справедливости?», «Почему ты еще жив, а не умер?», «Что такое красота?». Таких тем много. Можно сделать выборку вопросов и вокруг них выстраивать общение со студентами. Главное — побудить студента обратиться к первоисточнику. Последнее предложение И.Д. Невважая поддержал А.В. Чусов. Он сказал, что предметные области устроены и развиты по-разному, философские их проблемы тоже различны и нужно учить студентов определять, к какой области философии относятся интересующие их вопросы.

Для того чтобы результаты дискуссии имели практическое значение, Д.Н. Букин считает, что необходимо создать при онтологическом обществе комиссию, в которой были бы представлены преподаватели из разных городов, разного масштаба вузов с целью продолжения начатого здесь обсуждения. П.М. Колычев предложил написать коллективный учебник, в котором были бы реализованы предложения, прозвучавшие на дискуссии.

Заключение

Дискуссия показала, что наиболее перспективное направление модернизации федеральной программы дисциплины «Философия» связано с системно-категориальным подходом к философии, с его обязательным развертыванием в естественно-научной, социо-антропологической и религиозной реальностях. С точки зрения содержания такой подход не отрицает историко-философского подхода, так как содержательно знание о мире в целом есть результат всей истории философии, но в теоретико-системном (абстрактном) изложении философии нет необходимости делать отсылки, отступления на разбор каких-то конкретных историко-философских фрагментов, что значительно экономит время, которое можно будет использовать на реализацию методического приема, учитывающего интерес студентов к проблемам личности, и возможности сочетания интересов личности и общества. Этот методический прием следует реализовать посредством развития у студентов

критического подхода, освоение которого и свидетельствует о степени освоения студентами всей программы философии. Многие участники дискуссии поддержали предложение о воспитании у студентов вышеприведенных традиционных ценностей. Все эти предложения в комплексе способствуют решению актуальной для современной России задачи формирования у студентов мировоззрения.

Сведения об авторах:

Колычев Петр Михайлович — доктор философских наук, профессор, гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия (e-mail: piter55spb@gmail.com). ORCID: 0000-0002-7425-0833

Лосев Константин Викторович — доктор экономических наук, декан, гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия (e-mail: losev.guap@gmail.com). ORCID: 0000-0001-8733-5118

About the authors:

Kolychev Petr M. — DSc in Philosophy, Professor, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia (e-mail: piter55spb@gmail.com). ORCID: 0000-0002-7425-0833

Losev Konstantin V. — DSc in Economic, Professor, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia (e-mail: losev.guap@gmail.com). ORCID: 0000-0001-8733-5118